

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом федерального правительства США, созданным на двухпартийной основе, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. Комиссия USCIRF создана в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г.; она использует международные нормы для мониторинга нарушений свободы вероисповедания и убеждений за рубежом и предоставляет политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. Комиссия USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента США. Ежегодный отчет за 2019 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по регистрации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет за 2019 г. охватывает период с января 2018 г. по декабрь 2018 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются события, имевшие важное значение и происходившие до или после упомянутого периода. Для получения дополнительной информации о USCIRF заходите на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), либо обратитесь непосредственно в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Туркменистан

Основные выводы. В 2018 году ситуация со свободой вероисповедания в Туркменистане практически не изменилась. Туркменистан – общепризнанная самая закрытая из бывших советских республик, и это было отражено масштабом и серьезностью нарушений свободы вероисповедания со стороны правительства в 2018 году. Впервые за четыре года правительство возобновило практику тюремного заключения в случае отказа от несения военной службы по убеждениям. Правительство продолжает с подозрением относиться к любой независимой религиозной деятельности и содержит большой штат сотрудников надзирающей службы, которая контролирует верующих в стране и за рубежом. Закон Туркменистана требует проведения регистрации религиозных групп, используя необоснованные требования, строго контролирует деятельность зарегистрированных групп, а также запрещает и налагает взыскания на религиозную деятельность незарегистрированных групп. Лица, обвиняемые в совершении уголовных преступлений на религиозной почве, могут предстать перед судом закрытого типа, а приговоры такого суда могут оставаться засекреченными. Многие такие осужденные исчезли из пенитенциарной системы государства и, как предполагается, содержатся в условиях, исключающих любые контакты с внешним миром; некоторые из них отбывают наказание в скандально известной тюрьме Овадан-Депе, где смерть заключенных от пыток и голода — в порядке вещей. Однако оценить проблему религиозного преследования в

полном объеме не представляется возможным из-за практически полного отсутствия независимых средств массовой информации и угрозы карательных мер со стороны правительства в отношении общин, членов семьи и отдельных лиц, которые делают информацию о нарушениях прав человека и свободы вероисповедания достоянием общественности.

В свете этих систематических, продолжающихся, вопиющих нарушений, в 2019 году Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) снова рекомендует отнести Туркменистан к категории «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). Государственный департамент США относит Туркменистан к CPC с 2014 г., дата последнего подтверждения этого статуса — ноябрь 2018 г. В то же время Государственный департамент выпустил заявление об отказе от наложения на Туркменистан каких-либо связанных с этим санкций «как того требуют “важные национальные интересы Соединенных Штатов”». Комиссия USCIRF рекомендует, чтобы Государственный департамент повторно классифицировал Туркменистан как CPC в соответствии с IRFA.

Рекомендации для правительства США

- Отменить отказ от принятия мер в связи с отнесением Туркменистана к категории CPC для привлечения правительства Туркменистана к ответственности за продолжающиеся нарушения свободы вероисповедания;
- Идентифицировать государственные органы Туркменистана и должностных лиц, ответственных за серьезные нарушения религиозной свободы, заморозить активы этих лиц и запретить им въезд в Соединенные Штаты Америки согласно требованиям [Всемирного закона имени Магнитского об ответственности за нарушение прав человека](#) и соответствующих исполнительных постановлений, в которых приводятся конкретные нарушения религиозной свободы;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над немедленным освобождением лиц, заключенных в тюрьму за мирную религиозную деятельность или религиозную принадлежность, и настоятельно потребовать от правительства Туркменистана немедленно отказаться от практики «исчезновения» заключенных и отчитаться о местонахождении всех узников совести, в том числе заключенных по религиозным мотивам;
- Обеспечить продолжение финансирования со стороны США «Радио Азатлык», туркменской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) с целью

дальнейшего распространения неподцензурной информации о событиях в Туркменистане, в том числе о событиях, которые связаны со свободой вероисповедания.

Справочная информация

Туркменистан

Полное наименование: Туркменистан

Форма правления: президентская республика

Население: 5 411 012

Виды религии/вероисповедания, признанные на государственном уровне: Теоретически, это светское государство, поддерживающее полную свободу вероисповедания. На практике правительство отдает предпочтение ханафитскому исламу и православному христианству.

Религиозная структура населения*:

89 % жителей — мусульмане (преимущественно сунниты ханафитского толка)

9 % жителей — православные христиане (Русская и Армянская церковь)

2 % — другое вероисповедание (включая протестантов, католиков, Свидетелей Иеговы, мусульман-шиитов, буддистов, иудеев и бахаистов)

*Оценки даны согласно Всемирной книге фактов ЦРУ и Госдепартаменту США

Туркменистан является высоко авторитарной страной под руководством президента Гурбангулы Бердымухамедова, внедряющего культ личности и требующего, чтобы население соответствовало его личным прихотям, например, в вопросе выбора цвета частного автомобиля. Первый постсоветский президент страны, Сапармурат Ниязов, который умер в конце 2006 года, также сформировал собственный культ личности, включая переименование месяцев года в его честь и наложение обязательства по чтению его полуавтобиографического морального трактата «Рухнама» в школах, университетах и государственных учреждениях Туркменистана. После вступления в должность президента в начале 2007 года, Бердымухамедов отменил некоторые аспекты культа Ниязова, создал две новые официальные комиссии по правам человека, зарегистрировал 13 групп религиозных меньшинств и ослабил полицейский контроль перемещений граждан по территории страны.

Однако, как показало время, президент Бердымухамедов мало сделал для реформирования репрессивных законов Туркменистана, обуздания всесильного аппарата государственной безопасности и ограничения своей личной власти. Фактически, новая конституция 2016 года отменила президентский возрастной ценз, и президент Бердымухамедов был переизбран 97 процентами голосов на выборах 2017-го года, которые международные наблюдатели сочли несправедливыми. На фоне очень слабо действующей системы сдержек и противовесов в 2018 году правительство Туркменистана продолжало политику ограничения доступа к информации, в том числе путем жесткого контроля электронных

коммуникаций, а также посредством преследований и арестов журналистов. 9 мая власти задержали журналистку RFE/RL Солтан Ахилу, угрожая ей сфабрикованными обвинениями в участии в незаконном обороте наркотиков и требуя от нее отказа от работы в RFE/RL в качестве условия освобождения.

Туркменистан граничит с северным Афганистаном, где проживает около 250 000 этнических туркмен, некоторые из которых, как заявляет правительство Туркменистана, выражают симпатию исламистским экстремистским группировкам. В результате правительство продолжает беспокоиться о распространении религиозного экстремизма на территорию Туркменистана. На афганской границе также происходят периодические столкновения с различными вооруженными группами, включая контрабандистов и боевиков движения «Талибан».

Положение со свободой вероисповедания в 2018 г.

Государственный правовой контроль за религиозной деятельностью. Хотя конституция гарантирует свободу вероисповедания, разделение религии и государства и равенство перед законом, законодательство и политика Туркменистана нарушают эти гарантии. В мае 2018 года в ходе обсуждения [Универсального периодического обзора положения дел в Туркменистане](#) членами Совета по правам человека при Организации Объединенных Наций (ООН) представители различных государств-членов в очередной раз выразили обеспокоенность тем, что законодательство страны, особенно закон о свободе вероисповедания от 2016 года, ограничивает свободу религии и убеждений, в частности, ссылаясь на препятствия для получения религиозного образования, регистрации религиозных групп, а также ограничения на ввоз и распространение религиозной литературы. Закон 2016 года изменил требования к регистрации групп, увеличив минимальное требуемое количество взрослых граждан-основателей с 5 до 50 человек, что сделало объединения меньшего размера незаконными. Кроме того, в этот закон перешел ряд ограничительных положений из предыдущего законодательства, в том числе: необоснованные требования к регистрации, запрещение какой-либо деятельности незарегистрированных групп, требование предоставлять в правительство информацию о любой иностранной финансовой поддержке, запреты на богослужения в частных домах и на приватное религиозное образование, а также запрет на ношение религиозной одежды в публичных местах для всех, кроме священнослужителей. Совсем недавно правительство усилило взыскания за несоблюдение неофициального запрета на ношение полной бороды для мужчин моложе 40 лет, поскольку такая борода рассматривается представителями власти как показатель исламистского экстремизма. Полицейские патрули регулярно останавливают молодых людей на улице и заставляют их бриться или платить штраф.

Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции (CWRO), подотчетная Кабинету министров, должна утверждать заявки на регистрацию до того, как они будут направлены в Министерство юстиции. Незарегистрированным группам запрещается арендовать, покупать или строить места для богослужения. Чиновники Министерства юстиции могут присутствовать на любом религиозном мероприятии зарегистрированной религиозной общины и расспрашивать ее членов о характере их религиозной деятельности. Зарегистрированные религиозные общины должны проходить перерегистрацию каждые три года, при этом религиозная деятельность в тюрьмах или в армии запрещена.

По данным правительства Туркменистана, по состоянию на январь 2018 года была зарегистрирована 131 религиозная организация, в том числе 108 мусульманских (103 суннитских и 5 шиитских), 12 православных и 11 других организаций. Рабочая группа Универсального периодического обзора ООН [подтвердила](#), что в 2017 году Туркменистан утвердил регистрацию пяти новых групп; однако заявки на регистрацию от определенных групп мусульман-шиитов, Армянской апостольской церкви, протестантских конгрегаций и Свидетелей Иеговы были неоднократно отклонены. Наибольшие сложности возникали при регистрации немусульманских общин во главе с этническими туркменами. Имеются сведения о том, что, по состоянию на январь 2018 года, по меньшей мере на шесть евангельских церквей, ожидающих регистрации с 2016 года и вынужденных тайно проводить молитвенные службы, были организованы налеты с арестом участников богослужения. По словам Свидетелей Иеговы, в период с сентября 2017 года по август 2018 года властями были организованы и проведены следующие действия, направленные против членов этого сообщества: пять полицейских рейдов с обысками в религиозных собраниях и частных домах, 17 задержаний со стороны властей, два жестоких избиения полицейскими и 12 штрафов за религиозную деятельность.

Кроме того, правительство Туркменистана выдвинуло ненадлежащие условия для реализации права на свободу вероисповедания или убеждений, потребовав от религиозных лидеров и верующих тесно сотрудничать с тайной полицией Министерства национальной безопасности.

Наказание за религиозную деятельность. Правительство Туркменистана подвергает последователей религиозных культов суровым наказаниям, таким как тюремное заключение, принудительное медикаментозное лечение и предполагаемые пытки. В последние годы регистрируются случаи задержания, наложения штрафов, заключения в тюрьму и изгнания мусульман, протестантов и Свидетелей Иеговы из-за их религиозных убеждений и деятельности. Важные с политической точки зрения судебные процессы часто проходят в закрытом режиме без публичного оглашения вынесенного приговора.

После вынесения приговора заключенные обычно содержатся в ужасных бесчеловечных условиях, включая голод, предполагаемые пытки и инфекционные заболевания. Большинство осужденных по обвинениям с политической подоплекой, в том числе некоторые религиозные заключенные, просто «исчезают» в государственной пенитенциарной системе. Часто после длительного периода отсутствия связи с заключенным власти объявляют о его смерти. Считается, что большинство «исчезнувших» содержится в Овадан-Депе, тюрьме, также известной под официальным названием АН-Т/2 и расположенной в пустыне Каракумы. В декабре 2016 года Комитет против пыток ООН заявил о «серьезной обеспокоенности» применением пыток для получения признаний, гибелью «многочисленных» заключенных в тюрьме Овадан-Депе и «безнаказанностью» государственных должностных лиц, причастных к пыткам задержанных.

Исчезновения практиковались наиболее широко в начале 2000-х годов при президенте Ниязове. Эта практика пошла на убыль, но полностью не прекратилась и при президенте Бердымухамедове, чья администрация поддержала решения суда и приговоры по делам ранее «исчезнувших» заключенных и отказалась предоставлять информацию о заключенных международным организациям и ООН. На этом фоне в последние годы были предприняты некоторые позитивные шаги. В 2016 году власти начали передавать тела «исчезнувших» заключенных их семьям для захоронения. В июне 2018 года правительство организовало ограниченные семейные посещения некоторых «исчезнувших» заключенных в тюрьме Овадан-Депе, в том числе нескольких лиц, обвиняемых в исламистском экстремизме.

Мусульмане. Из-за организованной правительством информационной блокады сведений о точном количестве религиозных заключенных не существует. В 2018 году источники в Туркменистане проинформировали [Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям](#) ООН о том, что из примерно 120 исчезнувших заключенных 30 человек были задержаны по обвинению в исламистском экстремизме, большинство из которых были приговорены к 8–25 годам лишения свободы. В некоторых случаях обвиняемые в религиозном экстремизме являются членами мирных религиозных общин или людьми, отказывающимися сотрудничать с органами безопасности. В нескольких случаях приговоренные к тюремному заключению на срок от двух с половиной до трех лет по подозрению в экстремизме были затем повторно осуждены на более длительные сроки во время нахождения в тюрьме, предположительно за более серьезные преступления, однако детали приговоров остались неизвестны. Согласно источникам, четверо заключенных, удерживаемых по религиозным обвинениям, умерли в тюрьме.

В 2016 году власти Туркменистана задержали более 150 бизнесменов, бывших учителей и выпускников совместных турецко-туркменских средних школ, связанных с движением турецкого исламского священнослужителя Фетхуллага Гюлена, который в настоящее время проживает в Соединенных Штатах Америки. В феврале 2017 года 18 задержанных были приговорены к тюремному заключению на срок от 12 до 25 лет по обвинению в принадлежности к неназванной террористической группировке. Сообщается, что эти аресты были жестом «доброй воли» по отношению к президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану, который обвинил Гюлена в попытке государственного переворота в 2016 году. Как сообщается, некоторые из осужденных были доставлены в тюрьму Овадан-Депе. В декабре 2017 года [Рабочая группа по произвольным задержаниям](#) ООН постановила, что в 18 случаях задержания имели место серьезные нарушения, и эти случаи задержания были фактически незаконными.

На протяжении 2018 года не появилось никакой новой информации об Аннамурате Атдаеве, мусульманском политзаключенном, который исчез в январе 2017 года после обвинения в «разжигании религиозной, национальной и социальной вражды». Атдаев исчез во время его перевода властями в режимную тюрьму; считается, что он содержится в тюрьме Овадан-Депе, хотя его точное местонахождение на конец отчетного периода было неизвестно.

В июле 2018 года апелляционный суд оставил в силе 12-летний приговор, вынесенный пяти мужчинам, которые были осуждены в 2017 году за создание молитвенной группы, посвященной обсуждению работ покойного турецкого мусульманского богослова Саида Нурси. В конце отчетного периода четверо из этих заключенных содержались в тюрьме Овадан-Депе, хотя, согласно приговору, должны были отбывать наказание в трудовых лагерях.

Протестанты и Свидетели Иеговы. В 2018 году правительство Туркменистана регулярно совершало обыски в домах и местах отправления религиозных обрядов зарегистрированных и незарегистрированных религиозных меньшинств с конфискацией литературы и временным задержанием верующих. В дополнение к длительным тюремным срокам, протестантов и Свидетелей Иеговы помещали в тюрьму на короткое время (на сроки до 15 дней) в качестве политзаключенных. В последние годы Свидетели Иеговы сообщали о провокациях, угрозах, случаях исключения из школ и увольнения с работы. Протестанты из числа этнических туркмен также сообщали о случаях, когда их вызывали к лидерам общин, обвиняли в предательстве их «исконной веры» и оказывали давление с целью заставить отказаться от христианства. Однако сообщения о преследовании носят ограниченный и неполный характер, поскольку власти жестко контролируют потоки информации, а сообщества опасаются мести в случае передачи сообщений о нарушениях их прав.

Отказ от военной службы по убеждениям. В Туркменистане нет гражданской альтернативы для лиц, которые отказываются от военной службы из религиозных или других убеждений. Хотя по закону лица, уклоняющиеся от военной службы, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до двух лет, в период с 2014 по 2017 год около десяти граждан, преследуемых туркменскими властями, в основном получили лишь условные сроки или были приговорены к «исправительным работам» с удержанием государством части заработной платы осужденного.

ООН и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) неоднократно заявляли, что преследование лиц, которые отказываются от военной службы по убеждениям, является нарушением прав человека, и призывали Туркменистан ввести гражданскую альтернативу военной службе. В мае 2018 года Рабочая группа ООН по Универсальному периодическому обзору положения дел в Туркменистане [призвала](#) правительство страны «признать право на отказ от военной службы по убеждениям», которое правительство Туркменистана отклонило, сославшись на свой закон о всеобщей воинской повинности.

В 2018 году после четырехлетнего перерыва правительство Туркменистана увеличило количество судебных преследований и восстановило практику тюремного заключения для лиц, которые отказываются от военной службы из убеждений. С января 2018 года власти заключили в тюрьму 10 Свидетелей Иеговы за отказ от военной службы. Девять человек были приговорены к одному году, а один, 19-летний Мекан Аннаев, — к двум годам тюремного заключения. Согласно «Форуму 18», когда Аннаев первоначально отказался от несения военной службы в 2017 году, главный имам города Туркменбаши провел с ним «разъяснительную работу». На суде в июне 2018 года, который проводился в г. Туркменбаши, председательствующий судья обвинил Аннаева и всех Свидетелей Иеговы в «предательстве». В июле Свидетеля Иеговы Ихлосбека Валижона оглы Розметова судили за отказ от военной службы по убеждениям в округе Гурбансолтан-Эдже Дашогузского вelayата, при этом слушание проходило в конференц-зале окружной военной призывной комиссии, а не в зале суда.

Вмешательство государства во внутренние дела религиозных общин. Правительство Туркменистана вмешивается в руководство и организационные мероприятия религиозных общин. Муфтият суннитов (Духовное управление мусульман) продолжает находиться под жестким контролем правительства. Министерство юстиции назначает главных муфтиев и старших должностных лиц муфтията, которые также выполняют функции должностных лиц в CWRO и, таким образом, контролируют деятельность других религиозных общин. Муфтият назначает имамов, в том числе на районном уровне, а районные имамы назначают местных мулл, при этом все назначения проходят проверку сотрудниками

тайной полиции. Проповеди имамов на пятничных молитвах передают послания властных структур, Министерство юстиции запрещает имамам обсуждать определенные темы, а пятничные молитвы заканчиваются короткой молитвой за президента.

Помимо базового образования в некоторых суннитских мечетях и церквях Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), формальное религиозное образование практически полностью запрещено. Религиозные группы не могут организовывать лекции, курсы или программы обучения. Единственным исключением является небольшое теологическое суннитское мусульманское отделение на историческом факультете ашхабадского Туркменского государственного университета, где обучают имамов.

Ограничения в отношении молитвенных домов. Зарегистрированные религиозные общины имеют право на владение имуществом, но для строительства мест отправления религиозных обрядов требуется разрешение CWRO и местных органов власти. На практике религиозные общины сталкиваются с серьезными трудностями при аренде помещений для проведения религиозных служб, а также при получении разрешений на строительство или приобретение мест отправления религиозных обрядов. В столице власти Туркменистана снесли как минимум 8 из 14 ашхабадских мечетей без компенсации религиозным общинам.

Государственный контроль религиозной литературы. Туркменистан продолжает запрещать большинство религиозных публикаций, а государственные органы регулярно конфискуют религиозную литературу. Поскольку в Туркменистане издается очень небольшое количество литературы, приобретение копий религиозных книг, таких как Коран и Библия, представляет собой значительную сложность. В декабре 2018 года власти задержали на сутки туркменку за попытку привезти из Турции копии Корана. В конце концов ее освободили, однако книги были конфискованы. Лишь зарегистрированные группы могут легально ввозить в страну религиозную литературу, но только при условии жесткой цензуры. CWRO должна пересматривать все религиозные тексты и ставить на них штамп «одобрено»; документы без штампа подлежат конфискации, а связанные с ними лица — штрафам или тюремному заключению. Несмотря на то, что РПЦ МП может продавать одобренные религиозные тексты, протестантские церкви не смогли зарегистрировать Библейское общество для продвижения и продажи Нового завета.

Государственные ограничения на зарубежные поездки и религию. Правительство Туркменистана продолжает ограничивать передвижение своих граждан через международные границы, особенно при подозрениях на то, что целью поездки является религиозная деятельность. Единственным исключением из этой политики являются приблизительно 110 000 лиц с двойным российско-туркменским гражданством, главным

образом православные христиане, которые обычно встречаются с единоверцами и проходят духовную подготовку за рубежом. В то же время мусульманам не разрешается выезжать за границу для получения религиозного образования. В 2018 году правительство заявило, что оно ежегодно и беспрепятственно выдает разрешения на паломничество в Мекку (хадж) более чем 1500 людям, хотя данные прошлых лет опровергают это утверждение; например, по сообщениям, в 2017 году только 160 человек совершили хадж, и это самый низкий показатель с 2009 года.

Сообщается, что в январе 2018 года все женщины, возвращавшиеся из Турции в Туркменистан, были без соблюдения формальностей задержаны в Ашхабадском международном аэропорту для допроса по поводу их религиозных убеждений, особенно те из них, которые имели вид на жительство в Турции или носили хиджаб. Власти также конфисковали мобильные телефоны женщин и проверили их учетные записи в социальных сетях.

Правительство также продолжает контролировать и преследовать своих граждан за границей, особенно студентов. По сообщениям, в июне 2018 года студенты, возвращавшиеся в Туркменистан, должны были посещать офисы Министерства национальной безопасности для прохождения «профилактических бесед», в ходе которых власти пытались собрать информацию об их друзьях и знакомых и интересовались их религиозной деятельностью.

Весной 2018 года на тайном процессе Омриузак Омаркулов был признан виновным в государственной измене и приговорен к 20 годам лишения свободы. Омаркулов был студентом второго курса Государственного университета имени Коркут-Ата в Османие, Турция, и руководителем неформальной туркменской студенческой группы, за которой следило посольство Туркменистана в Анкаре. В феврале 2018 г. власти пригласили его обратно в Туркменистан под предлогом подготовки к участию в предвыборных мероприятиях в Ашхабаде. Впоследствии ему помешали вылететь рейсом в Турцию, а через неделю после этого арестовали, предъявили обвинение и приговорили в ходе закрытого судебного разбирательства. Считается, что на момент окончания отчетного периода он содержался в тюрьме Овадан-Депе.

Политика США

На протяжении более десяти лет доминирующим направлением политики США в Центральной Азии была Афганская война, при этом права человека и свобода вероисповедания занимали нижние позиции в списке региональных приоритетов. Однако вывод войск США из этого региона может повлиять на статус-кво.

В Туркменистане у Соединенных Штатов есть интересы в области безопасности и экономики, поскольку эта страна расположена в непосредственной близости от Ирана и Афганистана и располагает большими запасами природного газа. Несмотря на свой нейтральный статус, Туркменистан разрешил Северной распределительной сети доставлять грузы американским и международным войскам в Афганистане, а также выполнять дозаправку американских авиарейсов с нелетальными припасами в международном аэропорту Ашхабада. По сообщениям, в ходе антитеррористических операций в прошлом году силам специального назначения США разрешалось въезжать в Туркменистан на основании индивидуальных разрешений.

В июле 2018 г. делегация США [посетила](#) встречи на уровне министров в формате C5+1 в городах Алма-Ата, Казахстан, и Ташкент, Узбекистан, на которых собирались министры иностранных дел пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки для обсуждения различных проблем многосторонних отношений. Тем не менее, по традиции, эти обсуждения были в большей степени сосредоточены на региональном сотрудничестве, инвестициях США, борьбе с терроризмом и экологических проблемах, чем на правах человека.

Ежегодные двусторонние консультации (АВС) являются регулярным механизмом для обсуждения широкого круга двусторонних вопросов, включая региональную безопасность, экономические и торговые отношения, социальные и культурные связи и права человека, доступным для Соединенных Штатов и Туркменистана. Хотя в 2016 и 2017 годах заседания АВС не проводились, они возобновились в октябре 2018 года, когда Ашхабад [посетила](#) и. о. заместителя помощника государственного секретаря по делам Центральной Азии г-жа Эмилия А. Пума (Emilia A. Puma). Как сообщается, в рамках диалога делегации обсудили вопросы, касающиеся прав человека.

В последние годы совместная дискуссия с участием США и других государств-членов ООН стала еще одной важной платформой для решения проблем, связанных с правами человека и свободой вероисповедания в Туркменистане. В мае 2018 года в рамках Универсального периодического обзора ООН Соединенные Штаты дали [четкие рекомендации](#) по отмене практики, которая «ограничивает свободу религии или убеждений, выражения мнений и передвижения».

В ноябре 2018 года Государственный департамент повторно переместил Туркменистан в категорию СРС по классификации IRFA (впервые этот статус был присвоен стране в 2014 году). Однако в свете текущего сотрудничества Туркменистана с Соединенными Штатами Америки по вопросам безопасности, Государственный департамент принял решение отказаться от принятия каких-либо мер, связанных с признанием статуса СРС, во имя национальных интересов США.